

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.43.15.041

К вопросу о последствиях ограничения исполнительского иммунитета гражданина-должника

Найдёнов Кирилл Дмитриевич

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Naidenov@mail.ru

Чернышов Никита Владимирович

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Naidenov@mail.ru

Рубан Полина Олеговна

Студент,

Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: Naidenov@mail.ru

Аннотация

Данная работа посвящена проблемам в сфере исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья должника, которые возникли в результате принятия в 2021 г. постановления Конституционного суда РФ № 15-П. В статье отражены основные положения, содержащиеся в постановлении Конституционного суда, дан анализ судебных решений, вынесенных до и после принятия вышеупомянутого постановления. Кроме того, авторами дана оценка влияния правовых позиций Конституционного суда на положение как самого должника, так и членов его семьи, в частности, обозначены возможные угрозы для данных категорий лиц. В работе содержится анализ противоречий и других проблем, имеющих место в правоприменительной практике по делам о банкротстве. Имеются отсылки как к федеральному законодательству, так и к правовым позициям Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ и иных федеральных судов при рассмотрении вопросов лишения должника единственного пригодного для проживания жилого помещения или его части.

Для цитирования в научных исследованиях

Найдёнов К.Д., Чернышов Н.В., Рубан П.О. К вопросу о последствиях ограничения исполнительского иммунитета гражданина-должника // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 9А. С. 309-317. DOI: 10.34670/AR.2022.43.15.041

Ключевые слова

Банкротство, Конституционный суд РФ, Верховный суд РФ, Высший арбитражный суд РФ, имущество, иммунитет должника, должник, баланс интересов.

Введение

В минувшем году произошло знаковое событие, оказавшее существенное влияние на судебную практику по делам о несостоятельности (банкротстве). Конституционный Суд Российской Федерации вынес постановление от 26 апреля 2021 г. № 15-П, в котором был прямо ограничен имущественный (исполнительский) иммунитет единственного жилья гражданина-должника [Постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П, 2021].

Основная часть

Согласно правовой позиции КС РФ, изъятие единственного пригодного для существования должника и членов его семьи жилья представляется возможным при наличии определенных условий. В целях ликвидации до сих пор не устраненного с 2012 г. пробела в законодательном регулировании было применено конституционное истолкование процессуальных норм, посредством которого Конституционный суд РФ ввел: а) предоставление должнику замещающего жилья кредитором в порядке, который устанавливается судом; б) оценку судом соотношения рыночной стоимости жилого помещения, являющегося предметом наложения взыскания, с величиной долга; в) обязанность предоставить должнику жилье площадью не меньшей, чем нормы предоставления жилья на условиях социального найма. Кроме того, КС РФ четко указал на недопустимость принуждения должника к смене места жительства, кроме случаев, когда сам гражданин-должник изъявил на то свое согласие.

Постановление № 15-П оказалось революционным в правоприменительной практике. Вопрос о характере имущественного иммунитета единственного жилья должника уже обсуждался в предыдущих решениях Конституционного суда. Так, постановлением от 14 мая 2012 г. № 11-П на федерального законодателя была возложена обязанность внести изменения в положения статьи 446 ГПК РФ, в том числе четко определить критерии жилья, подпадающего под исполнительский иммунитет [Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, [www](http://www.consult.ru)]. На тот момент Конституционный суд рассчитывал на своевременное исполнение своих актов законодательными органами, поэтому не изложил конкретной правовой позиции по поводу оценки жилья должника с точки зрения возможности обращения на него взыскания. Из-за подобной ситуации, а также в связи с бездействием законодателя суды не могли по своему усмотрению ограничивать имущественный иммунитет должника в целях баланса интересов сторон правоотношений. Анализ практики Верховного суда РФ и существовавшего до 2014 г. Высшего Арбитражного суда РФ наглядно показывает, что правовая неопределенность некоторых норм гражданского и гражданско-процессуального законодательства удерживала правоприменителя (и далеко не всегда обоснованно) от наложения взыскания на жилье должника. К примеру, Президиум ВАС РФ в своем постановлении от 23 октября 2012 г. № 1090/12 отказал в удовлетворении требований кредитора об обращении взыскания на ипотечное жилье должника в силу, во-первых, отсутствия изъятий из исполнительского иммунитета в ФЗ «Об ипотеке», а во-вторых, на основании ч. 1 ст. 446 ГПК РФ, хотя из обстоятельств дела следует, что должник договор о покупке новой квартиры не заключил, а деньги банку не вернул

[Постановление Президиума ВАС РФ от 23.10.2012 по делу № А60-38538/2008, 2013]. Верховный суд в определении Судебной коллегии по экономическим спорам от 29.10.2020 № 309-ЭС20-10004 выразил позицию, согласно которой КС РФ «прямо и недвусмысленно исключил возможность решения данного вопроса правоприменителем до внесения соответствующих изменений в законодательство», и на основании этого СКЭС не стала включать в конкурсную массу жилое помещение должника, несмотря на фактическое его проживание по другому адресу [Определение Верховного суда РФ от 29.10.2020 по делу № А71-16753/2017, [www](#)]. На этих примерах можно увидеть, что длительное существование правового пробела не позволяло правоприменителю уравнивать интересы кредитора и должника и тем самым полноценно реализовывать гражданско-правовые принципы разумности и добросовестности.

С принятием в 2021 г. постановления № 15-П существенно изменился вектор судебной практики по делам о банкротстве. Конституционный суд фактически развязал руки судебным органам, наделив их правом оценки стоимости жилья должника, а также возможностью определять порядок предоставления замещающего жилья. Так, СКЭС Верховного суда РФ наделила правом на совершение таких действий не только кредитора (собрание кредиторов), но и финансового управляющего за счет выручки от продажи имущества должника (определение от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761) [Определение Верховного суда РФ от 26.07.2021 по делу № А73-12816/201, [www](#)]. При этом Верховный Суд указал на невозможность отчуждения жилого помещения раньше, чем возникнет право собственности на замещающее жилое помещение. Также при рассмотрении дел, касающихся включения в конкурсную массу единственного жилья должника, суды стали уделять больше внимания добросовестности действий последнего. В частности, Арбитражный суд Дальневосточного округа сформулировал позицию о недопустимости применения исполнительского иммунитета в отношении спорного имущества к ситуациям, когда жилое помещение формально становится единственным пригодным для проживания должника в результате совершения им действий, направленных на вывод ликвидного имущества из конкурсной массы и причинение тем самым вреда имущественным правам кредиторов; суд оказал в удовлетворении требований об исключении из конкурсной массы оспариваемой квартиры должника (постановление от 25.01.2022 № Ф03-7354/2021) [Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.01.2022 по делу № А73-15996/2018, [www](#)]. Таким образом, мы видим позитивные изменения в судебной практике по делам о несостоятельности, вызванные принятием Постановления № 15-П, поскольку суды получили ориентир для определения сферы действия исполнительского иммунитета, а также возможность поддерживать баланс интересов сторон, более четко определить добросовестность или недобросовестность субъектов правоотношений.

Однако, несмотря на значительные сдвиги в судебной практике, в ходе применения новых правовых позиций Конституционного суда выявились определенные негативные тенденции, причем трудности при решении вопроса о включении имущества должника в конкурсную массу возникают как у самого гражданина-должника, так и у кредитора. В данной статье мы предлагаем подробно рассмотреть проблемы, возникающие у гражданина-должника.

Для начала мы обратим внимание на негативные последствия для должника, которые очевидно вытекают из смысла и содержания Постановления № 15-П. Прежде всего проблемы касаются жилищных вопросов. Как известно, Конституция РФ гарантирует каждому неприкосновенность жилища (ст. 25), а также право на выбор места жительства (ст. 27), поэтому КС РФ исходил из требований о соблюдении баланса между конституционными правами

должника и интересами кредитора. Однако здесь возникают определенные спорные моменты.

Во-первых, это возможное ухудшение жилищных условий банкрота в связи с лишением единственного жилья и предоставлением ему замещающего помещения. Конституционный суд прямо допускает «разумные» пределы ухудшения условий существования должника в той мере, в какой необходимо удовлетворить потребности кредитора. Здесь просматривается правовая неопределенность в отношении должника: Конституционный суд не стал указывать критерии той самой «разумности», которые могли бы ограничить произвол кредитора и гарантировать защиту конституционных прав должника.

Во-вторых, КС РФ не отрицает ухудшения положения и членов семьи гражданина-должника, даже если они не способствовали нарушению интересов кредитора. Конституционный суд не отграничил тех членов семьи, которые были причастны к осуществлению недобросовестных действий, от добросовестных членов семьи (то есть тех, которые не знали и не должны были знать о том, что их родственник-банкрот нарушал права и законные интересы кредитора). Тем самым жилья могут лишиться невинные добросовестные лица. Фактически Конституционный суд превратил банкротство гражданина в основание для привлечения к ответственности его родственников независимо от вины, хотя, согласно гражданскому законодательству, безвиновную ответственность несут лишь субъекты предпринимательской деятельности (п. 3 ст. 401 ГК РФ), судебные и правоохранительные органы за причинение вреда незаконными действиями (ст. 1070 ГК РФ), а также к ответственности без вины привлекаются: за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (ст. 1079 ГК РФ); за вред, причиненный вследствие недостатков товара (работы или услуги) (ст. 1095 ГК РФ); за моральный вред (ст. 1100 ГК РФ) [Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1, 2, [www](http://www.consult.ru)].

Следующая проблема связана с судебным порядком предоставления замещающего жилья. КС не стал определять единую процедуру, предоставив возможность устанавливать порядок наделения замещающим жильем иным судам. Это означает, что в каждом отдельном случае могут быть совершенно разные решения. В ранее упомянутом определении СКЭС от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 Верховный суд определил справедливый порядок предоставления замещающего жилища в рамках рассматриваемого дела. Однако это не означает, что остальные судебные органы будут поступать точно так же при рассмотрении споров подобного характера. Поскольку РФ не относится к семье прецедентного (общего) права, о чем свидетельствует позиция ВС РФ в определении от 29.10.2020, суды не могут действовать лишь на основании решений высших инстанций по аналогичным делам. Прежде всего, необходимо наличие конкретной правовой нормы или акта толкования (это может быть Постановление Пленума, Обзор судебной практики Верховного суда или Постановление Конституционного суда), которые, в свою очередь, будут применяться в зависимости от фактических обстоятельств дела. Правовые позиции, выраженные в решениях Верховного суда по конкретным делам, играют лишь вспомогательную роль, арбитражные суды в своих решениях периодически ссылаются на публикуемые в «Российской газете» определения СКЭС в силу авторитетности (но не обязательности) мнения Верховного суда по сходным делам. На данный момент отсутствуют Постановления Пленума ВС, которые бы обобщили практику преодоления имущественного иммунитета и принципы предоставления замещающего жилья, или Обзоры судебной практики по таким делам. За год правоприменительная практика еще не может полностью сложиться, необходимо немало времени, прежде чем ее обобщить. Из-за этого возникает определенная угроза судебного произвола, в том числе по вопросам, связанным с реализацией имущества

обанкротившегося лица, оценкой стоимости жилья, добросовестности или недобросовестности действий гражданина-должника и др.

Следующая проблема касается реализации жилищных прав должника и членов его семьи на стадии наделения их замещающим жильем. Конституционный суд установил правило, согласно которому площадь замещающего помещения, представляемого банкроту, не может быть ниже норм социального найма. Здесь мы сталкиваемся с рядом трудностей. Если обратиться к содержанию Жилищного кодекса РФ [Жилищный кодекс Российской Федерации, [www](http://www.consult.ru)], то мы увидим отсутствие каких-либо единых стандартов предоставления жилья по договору социального найма. Часть 2 ст. 50 ЖК РФ предусматривает следующее: нормы предоставления жилья утверждаются органами местного самоуправления. В каждом муниципальном образовании может быть своя норма, которая далеко не всегда оказывается соответствующей требованиям Конституции и жилищного законодательства, о чем свидетельствует судебная практика по административным спорам [Решение Приморского краевого суда от 11.03.2016 № 3А-58/2016, [www](http://www.consult.ru)]. Нормы площади определяются органами местного самоуправления, как правило, с учетом уровня социально-экономического развития региона или муниципального образования. Например, в городе Владивостоке норма предоставления площади жилого помещения составляет 18 кв. м общей площади на одного человека, в то время как в городе Заринске – 9 кв. м, что в два раза меньше, чем во Владивостоке [Решение Заринского городского Собрания депутатов Алтайского края от 05.06.2007 № 24-ГС, [www](http://www.consult.ru)]. Федеральными законами, указами Президента РФ, законами субъектов для отдельных категорий граждан могут быть предоставлены иные нормы (ч. 3 ст. 50 ЖК), однако это положение распространяется на менее широкий круг лиц (к ним относятся прокурорские работники, судьи, сотрудники органов внутренних дел и пр.). Тем самым основная масса проблем жилищного характера ложится на плечи простых граждан (так называемого «среднего класса»), оказавшихся в трудной ситуации.

Помимо отсутствия единой гарантированной нормы предоставления жилья, возникает еще одна трудность, связанная с самой природой отношений кредитора и должника. Поскольку интересы кредитора и должника существенно расходятся (первый заинтересован в удовлетворении собственных потребностей, а не в обеспечении прав и законных интересов должника и членов его семьи), то управомоченное лицо будет стремиться к минимальным затратам на приобретение замещающего жилья для обанкротившегося гражданина, чтобы траты на покупку квартиры не превысили сумму долга. Соответственно, кредитор будет предоставлять гражданину замещающее жилье, не меньшее, но и не большее, чем по муниципальным нормам предоставления. Это, в свою очередь, может неблагоприятно сказаться на положении гражданина-супруга, детей и других членов семьи должника, если процесс реализации мер по предоставлению жилплощади происходит на территории тех муниципальных образований, где нормы не превышают 10 кв. м на человека.

Продолжая рассуждения относительно рисков для должника, появившихся после Постановления Конституционного суда РФ, можно сказать и про сохраняющийся пробел в правовом регулировании вопроса роскошности жилья. Несмотря на то, что КС ввел процедуру оценки оспариваемого жилого помещения, в том числе с участием судебной экспертизы, соотношения стоимости жилья и цены требований кредитора, до сих пор не определены критерии роскоши жилья с точки зрения его минимальной площади, рыночной стоимости, местонахождения и др. В части определения критериев роскоши жилья банкрота практика не может дать однозначного ответа. Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 26.05.2022 № 15АП-5423/2022 признал роскошной квартиру должника

площадью 81,5 кв. м (при норме предоставления жилья в 33 кв. м общей площади на человека), на основании чего отказал в удовлетворении требования об исключении имущества из конкурсной массы [Постановление 15 ААС от 26.05.2022 по делу № А32-34521/2016, [www](#)], в то время как Арбитражный суд Уральского округа при рассмотрении спора о возвращении в конкурсную массу квартиры должника площадью в 119,3 кв. м поддержал позицию первой и апелляционной инстанций, оставив квартиру за должником [Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 27.09.2022 по делу № А60-55725/2016, [www](#)]. Эти два дела наглядно показывают, насколько разнообразны подходы к пониманию роскоши при рассмотрении споров о включении единственного жилья должника в конкурсную массу. Подобная нестабильность создает угрозу для сохранения жилого помещения за обанкротившимися лицами, так как нет единства критериев, которые бы служили дополнительной гарантией защиты должника-банкрота как более слабой стороны правоотношения.

Заключение

Исходя из вышесказанного, мы можем прийти к следующим выводам. Во-первых, постановление № 15-П в целом смогло устранить пробел в правовом регулировании вопросов исполнительского иммунитета единственного жилья должника. Был обозначен перечень мероприятий, необходимых для установления основания лишения должника жилого помещения. Суды получили долгожданный ориентир, вектор развития судебной практики. Конституционный суд позволил более полно реализовать на практике принцип добросовестности, являющийся одним из основополагающих принципов гражданского права. Были определены тенденции судебной практики в сфере борьбы с действиями должника, направленными на нарушение прав и законных интересов кредитора. Благодаря этому существенно снизились риски для последних.

Вместе с тем Конституционный суд своим постановлением от 26.04.2021 поставил в затруднительное положение членов семьи обанкротившегося лица, поскольку при анализе содержания постановления можно увидеть, что ограничение имущественного иммунитета может ударить по добросовестным гражданам, которые не содействовали нарушению должником своих обязательств перед кредиторами, а также не знали или не могли знать о нанесении обязанным субъектом вреда управомоченному. Таким образом, создается риск для членов семьи любого гражданина, признанного банкротом.

Более того, Конституционный суд так и не обозначил четкого порядка преодоления иммунитета гражданина-должника, вследствие чего сохраняется правовая неопределенность, которая сказывается на судебных решениях. Одного лишь акта КС РФ недостаточно: нужны еще другие акты официального толкования, которые бы содержали в себе разъяснения по вопросам, прямо не затронутым и до конца не разрешенным Конституционным судом, в том числе признакам пригодности или роскошности жилого помещения, где проживают должник и (или) члены его семьи.

Но мы надеемся на более решительные шаги со стороны законодательной власти, за которой, как мы помним, сохраняется обязанность внести изменения в содержание абзаца 2 части 1 ст. 446 ГПК РФ. Отечественному законодателю еще предстоит усовершенствовать гражданско-процессуальные нормы, касающиеся имущественного (исполнительского) иммунитета, в частности, по вопросам роскоши жилья и иным критериям, по которым оно может считаться единственным пригодным для проживания должника и членов его семьи.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1, 2: федер. закон от 30.11.1994 и 26.01.1996 № 51, 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ // СПС «Гарант».
4. Определение Верховного суда РФ от 26.07.2021 по делу № А73-12816/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26072021-n-303-es20-18761-po-delu-n-a73-128162019>.
5. Определение Верховного суда РФ от 29.10.2020 по делу № А71-16753/2017. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1939216.
6. О признании недействующим пункта 1 решения Думы г. Владивостока от 29.09.2005 № 94 «Об установлении нормы предоставления и учетной нормы площади жилого помещения в городе Владивостоке» в части слов «не ниже 15 кв. м и не выше 18 кв. м»: решение Приморского краевого суда от 11.03.2016 № 3А-58/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
7. По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: постановление КС РФ от 26.04.2021 № 15-П // Российская газета. 2021.
8. Постановление 15 ААС от 26.05.2022 по делу № А32-34521/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.01.2022 по делу № А73-15996/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ybkeDWV7mi6s>.
10. Постановление Арбитражного суда Уральского круга от 27.09.2022 по делу № А60-55725/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Президиума ВАС РФ от 23.10.2012 по делу № А60-38538/2008 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 2.
12. Решение Заринского городского Собрания депутатов Алтайского края от 05.06.2007 № 24-ГС // СПС «Гарант».

On the issue of the consequences of limiting the executive immunity of a debtor-citizen

Kirill D. Naidenov

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Naidenov@mail.ru

Nikita V. Chernyshov

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Naidenov@mail.ru

Polina O. Ruban

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 p. Ayaks, o. Russkii, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Naidenov@mail.ru

Abstract

his work is devoted to the problems in the field of executive immunity in relation to the debtor's sole dwelling, which arose because of the adoption in 2021 of the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P. This article reflects the main provisions contained in the decision of the Constitutional Court, provides an analysis of court decisions made before and after the adoption of the above-mentioned decision. In addition, the authors assess the impact of the Constitutional Court's legal positions about both the debtor and his family members, in particular, identify possible threats to these categories of persons. The paper contains an analysis of contradictions and other problems that occur in the law enforcement practice in bankruptcy cases. The article contains references both to federal legislation and to the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and other federal courts when considering the issues of depriving the debtor of the only habitable dwelling or part of it.

For citation

Naidenov K.D., Chernyshov N.V., Ruban P.O. (2022) K voprosu o posledstviyakh ogranicheniya ispolnitel'skogo immuniteta grazhdanina-dolzhnika [On the issue of the consequences of limiting the executive immunity of a debtor-citizen]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (9A), pp. 309-317. DOI: 10.34670/AR.2022.43.15.041

Keywords

Bankruptcy, Constitutional Court of the Russian Federation, Supreme Court of the Russian Federation, Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, property, immunity of the debtor, debtor, balance of interests.

References

1. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' 1, 2: feder. zakon ot 30.11.1994 i 26.01.1996 № 51, 14-FZ [Civil Code of the Russian Federation. Part 1, 2: Federal Law No. 51, 14-FZ of November 30, 1994 and January 26, 1996]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant].
2. Grazhdansko-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 07.10.2022 g.) [Code of Civil Procedure of the Russian Federation: Federal Law No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on October 7, 2022)]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant].
3. priznani nedeistviyushchim punkta 1 resheniya Dumy g. Vladivostoka ot 29.09.2005 № 94 "Ob ustanovlenii normy predostavleniya i uchetnoi normy ploshchadi zhilogo pomeshcheniya v gorode Vladivostoke» v chasti slov «ne nizhe 15 kv. m i ne vyshe 18 kv. m": reshenie Primorskogo kraevogo suda ot 11.03.2016 № 3A-58/2016 [On the invalidation of clause 1 of the decision of the Duma of Vladivostok of September 29, 2005 No. 94 "On the establishment of the norm for the provision and accounting norm for the living space in the city of Vladivostok" in the part of the words "not less than 15 sq. m and not more than 18 sq. m": Decision of the Primorsky Regional Court No. 3A-58/2016 of March 11, 2016]. SPS "Konsul'tantPlyus" [SPS Consultant].
4. *Opreделение Верховного Суда РФ от 26.07.2021 по делу № А73-12816/2019* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of July 26, 2021 in case No. A73-12816/2019]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26072021-n-303-es20-18761-po-delu-n-a73-128162019>.
5. *Opreделение Верховного Суда РФ от 29.10.2020 по делу № А71-16753/2017* [Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation of October 29, 2020 in case No. A71-16753/2017]. Available at: http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1939216.
6. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii abzatsa vtorogo chasti pervoi stat'i 446 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii i punkta 3 stat'i 213.25 Federal'nogo zakona "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" v svyazi s zhaloboi grazhdanina I.I. Revkova: postanovlenie KS RF ot 26.04.2021 № 15-P [In the case of checking the

- constitutionality of the provisions of the second paragraph of the first part of Article 446 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and paragraph 3 of Article 213.25 of the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" in connection with the complaint of citizen I.I. Revkova: Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 15-P of April 26, 2021] (2021). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper].
7. Postanovlenie 15 AAS ot 26.05.2022 po delu № A32-34521/2016 [Decree 15 of Arbitration Court of Appeal of May 26, 2022 in case No. A32-34521/2016]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 8. *Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Dal'nevostochnogo okruga ot 25.01.2022 po delu № A73-15996/2018* [Ruling of the Arbitration Court of the Far Eastern District of January 25, 2022 in case No. A73-15996/2018]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/ybkeDWV7mi6s>.
 9. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo kruga ot 27.09.2022 po delu № A60-55725/2016 [Resolution of the Arbitration Court of the Ural Region of September 27, 2022 in case No. A60-55725 / 2016]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
 10. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 23.10.2012 po delu № A60-38538/2008 [Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 23, 2012 in case No. A60-38538/2008] (2013). *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2.
 11. Reshenie Zarinskogo gorodskogo Sobraniya deputatov Altaiskogo kraya ot 05.06.2007 № 24-GS [Decision of the Zarinsk city Assembly of deputies of the Altai Territory No. 24-GS of June 05, 2007]. *SPS "Garant"* [SPS Garant].
 12. Zhilishchnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 29.12.2004 № 188-FZ [Housing Code of the Russian Federation: Federal Law No. 188-FZ of December 29, 2004]. *SPS "Garant"* [SPS Garant].